

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ДОРЕФОРМЕННОЙ САМАРЕ

Бирюкова Анна Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный технический университет»
annabir@mail.ru

ORGANIZATION OF MEDICAL CARE FOR CITIZENS IN PRE-REFORM SAMARA

A. Biryukova

Summary: The formation of the infrastructure of medical institutions and the medical community in Samara was studied in article in the context of its transformation into a gubernia center. The methodology of local history became the basis of the research. The use of historical-genetic and problem-chronological methods helped to identify the free stages in the development of the medical care system in the pre-reform provincial city: 1) the end of the XVIII – the first quarter of the XIX century – the formation of urban medicine, the appearance of the first medical staff in the province. 2) the end of the 20s – 40s of the XIX century – the appearance of the first medical institutions in Samara and the formation of the medical community; 3) the 50s – early 60s of the XIX century – the formation of a medical care system for the urban population, the development of organizational and infrastructural forms of urban medicine in the context of a large-scale influx of population to Samara in connection with its transformation into the provincial capital.

Keywords: medical care, hospitals, pharmacies, doctors, pre-reform era, provincial town, Samara.

Аннотация: В статье изучено становление инфраструктуры медучреждений и медицинского сообщества Самары в контексте ее преобразования в губернский центр. Основой исследования стала методология локальной истории. Использование историко-генетического и проблемно-хронологического методов помогло выявить три этапа в развитии системы медицинской помощи в дореформенном провинциальном городе: конец XVIII – первая четверть XIX в. – становление городской медицины, приезд в провинцию первых медиков; конец 20-х – 40-е гг. XIX в. – появление в Самаре первых медучреждений и складывание медицинского сообщества; 50-е – начало 60-х годов XIX в. – формирование системы медицинской помощи городскому населению, развитие организационных и инфраструктурных форм городской медицины в условиях масштабного притока населения в Самару в связи с ее преобразованием в губернскую столицу.

Ключевые слова: медицинская помощь, больница, аптеки, врачи, дореформенная эпоха, провинциальный город, Самара.

В последней четверти XVIII в. город, как особый социокультурный феномен, игравший важнейшую роль в презентации прогрессивных идей российской власти, начинает занимать во внутривластном курсе коронной администрации концептуально значимую позицию. Медицинская сфера, как и система образования, в просвещенческой парадигме рассматривалась в контексте реализации идеи общественного блага, поэтому забота о «теле» горожанина была важной стратегической линией, заложенной Екатериной II и продолженной ее потомками.

Изучение этапов становления городской медицины на примере дореформенной Самары, безусловно, имеет ценность с точки зрения истории места в узком ее понимании (краеведение). В то же время совмещение методологии локальной истории, микроистории, проблемно-хронологического подхода и историко-генетического метода позволяет рассмотреть особенности развития организации медицинских учреждений в дореформенную эпоху на примере одного города в контексте изменения его административного статуса (в 1851 г. Самара из уездного города стала губернской столицей).

В большинстве городов Юго-Востока России первыми медицинскими учреждениями были лазареты и госпитали для нижних воинских чинов [1, с. 239]. Начало медицине в Самаре было положено созданием при Оренбургской экспедиции «гошпиталя для солдат и драгун, ремесленных и работных людей». Медицинская помощь горожанам в нем оказывалась за плату. В 1744 г. «гошпиталь» был переведен в Оренбург [15, с. 47].

Важной вехой в развитии медицинской помощи гражданскому населению стало формирование «приказной медицины». В губерниях были созданы Приказы общественного призрения (1775 г.) и врачебные управы (1797 г.). В каждый уездный город назначался лекарь, два лекарских ученика и повивальная бабка. Первым самарским врачом, обслуживавшим горожан, был Федор Иванович Баумгартен. В Самаре при нем работали двое лекарских учеников Петр Попов и подьяческий сын Андрей Сапожников [12, ч. 2, с. 109-110.]. Ф.И. Баумгартен, как и большинство врачей, служивших в России в конце XVIII в., был иностранцем. К моменту определения на «вакантную докторскую должность» в Самаре за его плечами была многолетняя служба военным врачом в русской армии. В 1785 г. «за болезнью» он был уволен с армей-

ской службы «с награждением штаб-лекарского чина», после чего перебрался в Уфу, а затем в Самару (1793 г.). В 1820-е гг. самарским врачом служил выпускник Виленского университета М.А. Стрижалковский. Медицинскую помощь жителям Самары, Сызрани и Ставрополя с 1804 г. по 1807 г. оказывал лекарь Усольской вотчины австриец Алоиз Гетте [3, с. 443; 12, ч. 1, с. 130, ч. 2, с. 109]. Существование первой больницы в Самаре подтверждается ее фиксацией на плане города 1804 г. [2]. Самарская клиника не имела «ни определенных лекарей, ни аптек», поэтому во время ревизии 1808 г. чиновники не признали ее действующей больницей [10, л. 45-45 об.].

С конца 1820-х гг. начинается новый этап в развитии самарского здравоохранения. Рост населения в следствии «белотурочной лихорадки», вызванной хозяйственным освоением Самарского Заволжья, требовал особого внимания власти к вопросам организации и развития социальной инфраструктуры города. Большинство больниц в регионе возводилось при значительном содействии дворянства и купечества [1, с. 241-242]. Так, в Самаре «иждивением помещицы Е.А. Путиловой» (1828 г.) была построена новая больница [12, ч. 1 с. 120], врачом которой стал штаб-лекарь Григорий Андриянович Троицкий, в прошлом военный врач, участник Отечественной войны 1812 года. В 1822 г. «по прошению» Троицкий был уволен с военной службы и через два года переехал в Самару. Здесь он служил в должностях уездного и городского врача до выхода в отставку в 1859 г. [12, ч. 2, с. 142; 13, л. 1].

В середине 1840-х гг. в Самаре помимо городской больницы была построена больница удельного ведомства, рассчитанная на 24 места, обслуживавшая удельных крестьян. Вероятнее всего, эта больница первоначально размещалась в арендованных помещениях. В марте 1845 г. были объявлены торги на строительство больничного корпуса – деревянного одноэтажного дома на каменном фундаменте и флигеля для врача [12, ч. 2, с. 118; 15, с. 49].

В начале 1840-х гг. большинство городских больниц Симбирской губернии вмещали в себя не более 10 коек. Исключение составляли ставропольская (15 мест), сызранская (20 мест) и самарская (12 мест) больницы. В среднем больница Самары обслуживала около 200 больных в год [12, ч. 1, с. 47, 120]. До середины 1840-х гг. она находилась в относительно неплохом состоянии, по сравнению с больницами других уездных городов губернии. Финансирование городских больниц было крайне скудным. Так, в июне 1842 г. Симбирская врачебная управа констатировала, что из-за недостатка средств следует выписать из Казани «от мастера хирургических инструментов Грибеля... для корсунской, сызранской и самарской градских больниц только необходимые инструменты, которые требуются в крайних случаях, не терпящих

промедления времени» [12, ч. 2, с. 114]. Большинство больниц губернии были переданы на баланс городов. Перерасход выделенных на их содержание средств в 1842 г. составил 19% (по Самаре – 9,6%), в 1845 г. – 8,7%. Ситуация с финансированием больницы Самары относительно стабилизировалась к середине 1840-х годов. В 1845 г. расходная часть бюджета клиники впервые за много лет не превысила ее доходы [подсчитано по: 12, ч. 2, с. 117, 119].

Самара была первым уездным городом Симбирской губернии, в котором открылась вольная аптека (не позднее 1835 г.). Первоначально ее содержал провизор Циглер. С ним был заключен контракт на поставку лекарств для самарской больницы. Это оказалось более выгодным, чем содержать аптеку при самой больнице. В 1843 г. Симбирский приказ общественного призрения планировал заключить контракты с вольными аптеками на поставку медикаментов для всех городских больниц губернии [12, ч. 1, с. 40; ч. 2, с. 114-118].

Колоссальный приток населения в Самару в 40-е годы XIX в. (в 1842 г. население города насчитывало 11250 чел., в 1851 г. – 20 331 чел. [подсчитано по: 12, ч. 1. с. 173; ч. 2, с. 131]) поставил на повестку дня вопрос о строительстве более вместительного стационара. Персонал больницы перестал справляться с наплывом пациентов. Об этом свидетельствует следующий эпизод. В сентябре 1849 г. врач больницы Г.А. Троицкий отказался принимать трех больных, направленных к нему полицмейстером. В больнице не было свободных мест, и люди умерли «без всякой помощи со стороны доктора на крыльце же больницы» [12, ч. 2, с. 124]. Тот факт, что врач не был подвергнут служебному взысканию, свидетельствует о понимании властями главной причины трагедии, заключавшейся в инфраструктурном кризисе самарского здравоохранения.

9 января 1848 г. Симбирской губернатор Н.М. Булдаков подал на имя министра внутренних дел рапорт о необходимости строительства новых каменных больниц в Самаре и Сызрани. 22 июня 1848 г. в МВД было принято решение о возведении в Самаре каменной больницы «за счет остатков от городских доходов». В ноябре 1848 г. были объявлены торги «на постройку больничного дома и флигеля в г. Самаре на сумму, исчисленную по смете серебром в 13452 руб. 51 коп.» [12, ч. 2, с. 123, 160]. В итоге подряд на строительство был получен симбирским купцом второй гильдии Иваном Сапожниковым, который согласился построить здание больницы за 12330 руб. серебром. 27 сентября 1849 г. с ним был заключен контракт на строительство больницы с условием сдачи объекта через два года. На заготовление материалов подрядчику было выдано 5390 рублей. Однако строительство откладывалось. Причина заключалась в попустительстве местных властей, которые не просчитали всех возмож-

ных сценариев и рисков как финансовых, так и организационных. Строительство новой больницы предполагалось первоначально на месте старого деревянного стационара. К больничной территории присоединялось также место расположенного рядом острога. Это означало, что на время строительства нового больничного корпуса и здания полиции с острогом город должен был потратить 500 руб. в год на наем здания для размещения больных, а также весьма внушительную сумму на аренду помещения для арестантов, что было крайне обременительно для самарского бюджета. Весной 1850 г. заказчик предложил перенести стройку на новое место, на берег р. Самары в 50 саженях от старой больницы [12, ч. 2, с. 160]. Ответ на это предложение затерялся в недрах министерства.

Новый поворот делу предал пожар, случившийся в Самаре 13 июня 1850 года. В нем сгорел 521 дом, включая здание старой больницы и острога. Пожар уничтожил и материалы, закупленные подрядчиком для строительства новой больницы. Кроме того, в связи с преобразованием Самары в губернский город потребовалось возведение более вместительной клиники. Контракт с И. Сапожниковым был расторгнут. С учетом сгоревших материалов на сумму 2142 руб. 40 коп. подрядчик должен был вернуть оставшиеся деньги городу. Однако только в марте 1865 г. сумма в размере 3247 руб. 60 коп. поступила городскую казну [12, ч. 2, с. 139, 160-162, 183].

В эти события положили начало новому этапу в развитии системы медицинской помощи в дореформенной Самаре. Уже первые месяцы существования Самары как губернского центра показали колоссальные просчеты всех уровней власти относительно обеспечения жителей молодой губернской столицы медицинской помощью. Только наличного населения в 1851 г. здесь было 20 331 человек, помимо этого несколько десятков тысяч «чернорабочего народа» проходили через Самару транзитом. Самарская больница, рассчитанная на 56 коек (50 коек для мужчин и 6 в «особом флигеле для женщин»), увеличилась до 60 коек. Однако даже это количество мест совершенно не удовлетворяло потребности города [12, ч. 2, с. 131-133].

Оренбургский и Самарский генерал-губернатор В.А. Перовский в октябре 1851 г. ходатайствовал перед начальством об открытии в Самаре больницы на 120 человек (при возможном увеличении до 175 коек). Он особо подчеркивал, что в городе находилось огромное число военных, включая усиленную инвалидную роту в 600 человек. При этом самарская клиника находилась в крайне неудовлетворительном состоянии: «Вся почти градская больница наполнена нижними чинами здешней усиленной инвалидной роты... Тюремная больница имеет суточное состояние больных от 30 до 50 чел. В прошедшем феврале число больных доходило до 70.

Больница эта, хотя и помещается в отдельном доме, но получая белье, больничные вещи, продовольствие и прислугу из градской больницы, составляет, по сущности, часть оной. Ныне в обеих больницах суточное число больных доходит до 20 человек и возрастает прогрессивно. В градской больнице, ... имеется белья и прочих принадлежностей на 60 человек, и ... штат этой больницы составлен только на 60 человек. Можно представить, в каком состоянии находится белье, которое должно служить для двойного числа больных. За недостатком денег..., нет ни штор у окон, ни форточек, ни ширм и не устроена больничная аптека» [12, ч. 2, с. 133].

К весне 1853 г. был принят новый штат больницы, рассчитанной на 100 кроватей, включая 6 мест для женщин [12, ч. 2, с. 136]. Для размещения больных был нанят дом поручика Д.Е. Обухова напротив Струковского парка. Им же был построен второй дом для больницы. Однако арендная плата в 2000 руб. была слишком высокой. Губернатор С.Г. Волховский договорился о ее снижении до 1500 руб. год [12, ч. 2, с. 140]. Кроме того, были наняты дома купца Шихобалова и мещанина Казанцева. В середине 1850-х гг. число мест в больнице возросло до 140 (20 отводилось для сифилитиков, 20 – для умалишенных), а к началу 1860-х гг. – до 150 [8, л. 30; 12, ч. 2, с. 126, 155].

В предреформенное десятилетие самарская больница содержалась за счет средств приказа общественно-го призрения. При этом расходы клиники существенно превышали сумму, выделяемую на ее содержание. В 1855 г. расходная часть больничного бюджета превысила доходную на 24%, в 1858 г. – на 68%, а в 1860 г. – более чем в 2 раза [подсчитано по: 8, л. 55; 9, л. 150-150 об.; 13, ч. 2, с. 158]. Часть расходов брал на себя попечитель больницы, купец В.Е. Буреев. Кроме того, он поставлял «предметы продовольствия, одежды и обуви для больных» [8, л. 31].

Для решения всех организационных вопросов, возникавших в больнице, 15 октября 1851 г. в Самаре был создан больничный совет [12, ч. 2, с. 132]. С назначением на должность старшего врача самарской больницы Н.В. Постникова (1856 г.) существенно улучшился ее внутренний распорядок. Проведенная осенью 1860 г. ревизия показала, что «больница эта содержится во всех отношениях отлично и в примерно порядке, ... содержание больных превосходное, аптека ни в чем не имеет недостатков, все необходимые лекарства... найдены превосходного качества», а «старший и младший врачи этой больницы вполне знакомы с современным состоянием науки, ... деятельны и внимательны к своим больным» [14, л. 6-6 об.].

Основная проблема самарской больницы заключалась в отсутствии собственного здания. «За неимением просторных складов, больница принуждена продоволь-

ственные припасы приобретать ... некоторые много что на месяц, в ущерб правильному хозяйству и экономии», – говорилось в отчете самарского губернатора за 1860 г. [9, л. 35-35об.]. К концу предреформенной эпохи больница с трудом справлялась с наплывом пациентов. В начале 1850-х гг. ней содержалось 1336 больных (1282 муж./84 жен.) в год, спустя десятилетие – почти 2000 чел. (1790 муж./ 180 жен.) [7, л. 63-63 об.; 9, л. 150-150об.]. Скудность больных летом и осенью приводила к повышенной смертности [12, ч. 2, с. 157].

В самарской клинике (как и в других больницах региона) лечились, главным образом, военные, помещаемые сюда начальством. Пациенты, находившиеся здесь добровольно (мещане и крестьяне), составляли примерно 4-5%. Степень недоверия к больнице и медикам по-прежнему была очень высока, что было следствием масштабного процесса медикализации. Задолго до выхода в свет известной работы М. Фуко, самарский врач Ю.Б. Укке сравнивал больницу с тюрьмой: «Есть еще многое, что неприятно поражает больного; ... педантизм в порядке и опрятности для многих очень стеснительный. Мужская прислуга, которая даже мужчинам не так удобна, как женская; казарменный вид всего учреждения; однообразие и несоответствие с народными привычками больничной пищи; редкое разрешение посещения родственников и знакомых. Нередко также в обращении больничного персонала оказывается недостаток теплоты и благосклонности. ... Не говорю уже о том, что больницы, где вскрывают трупы, непременно пользуются в народе дурной славой» [Цит. по: 12, ч. 2, с. 157].

Помимо больницы Самарского приказа общественного призрения в губернской столице в начале 1860-х гг. по-прежнему функционировала больница удельного ведомства, в которой в течение года лечилось более 250 человек и тюремная больница с 20 кроватями. В 1857 г. в Самаре был создан военный госпиталь, рассчитанный на 10 офицеров и 200 нижних чинов [6, с. 819-820]. В 1860 г. был выстроен дом для умалишенных «на пожертвования частных лиц... и, находился на двух местах», определенных под богоугодные заведения [4, с. 148]. В преддверии открытия Самарской губернии с осени 1850 г. было подано несколько прошений провизоров Самарской, Симбирской, Владимирской, Костромской губерний, желавших открыть вторую вольную аптеку в Самаре. Однако только в сентябре 1853 г. врачебная управа «признала не только возможным, но и полезным» ее наличие. Содержателем аптеки стал провизор из г. Бузулука Гельмих. Первая вольная аптека перешла в собственность провизоров И. Шмидта, а затем – В. Миллера (1852 г.) [12, ч. 2, с. 126-138].

21 февраля 1852 г. наряду с больничным советом в Самаре был открыт комитет общественного здравия. Его целью было «принятие единообразных мер к пре-

сечению болезней эпидемических и эпизодических» и популяризация медицинских знаний среди населения. Источником знаний по медицине для горожан стали тематические публикации в губернских ведомостях и собрание книг и журналов, содержащихся в больничной библиотеке [12, ч. 2, с. 134; 15, с. 51].

Важной составляющей обеспечения населения медицинской помощью был кадровый вопрос. С конца 1820-х г. начинает формироваться медицинское сообщество Самары. В связи с перемещением Г.А. Троицкого (1845 г.) на должность городского врача на место уездного врача был приглашен 27-летний Иван Гамбурцев (май 1847 г.) – слушатель Московского университета. В 1828 г. в Самару приехала повивальная бабка Анна Голдсмит. С начала 1840-х годов ее место заняла Мария Егорова. В это же время в Самаре работали также ветеринарный помощник Турчанинов, старший лекарский ученик Погорелов, младший лекарский ученик бывший писарь Самарского уездного суда Павел Батьковский [11, л. 199 об.; 12, ч. 2, с. 112-115, 150]. Несмотря на то, что штат самарских медиков к середине 1840-х годов был полностью укомплектован, однако к началу 1850-х годов с возросшей нагрузкой на всю медицинскую инфраструктуру вновь потребовалось его обновление. В самарской больнице была введена должность младшего врача, которую занял бывший перемышльский уездный врач, специалист по «душевным болезням» Ю.Б. Укке [12, ч. 2, с. 136-137; 15, с. 51]. В 1851 г. самарский губернатор добился сохранения в губернской столице должности городского врача. Его жалованье было увеличено с 200 руб. 5 коп. до 257 руб. 29 коп., тем самым он был уравнен в содержании с уездными врачами. Возросла оплата труда младшего персонала больницы [12, ч. 2, с. 130, 133].

Количество врачей в Самаре постепенно увеличивалось. В 1853 г. здесь было 9 специалистов, в 1855 г. – 11, в 1860 г. – 14. С конца 1850-х гг. в Самару стали наведываться «вольнопрактикующие» врачи – «узкие специалисты» [7, л. 29-30; 9, л. 28; 12, ч. 2, с. 154]. При этом уездных городах губернии ощущалась нехватка медиков. В 1860 г. при самарской больнице «в видах усиления медицинских средств в губернии и приготовления опытных фельдшеров» было решено создать отделение фельдшерских учеников «из сирот разного звания» [9, л. 30-30 об.].

Умеренно континентальный климат Самары, «лежащей на сухой песчаной равнине», создавал благоприятные условия для лечения здесь болезней дыхательной системы [16, с. 4-5]. Именно в Самаре появились первые кумысолечебницы, организаторами которых стали помещик Д.А. Путилов (1857 г.), доктор Н.В. Постников (1858 г.), купцы Е.Н. Аннаев (1863 г.) и др. [12, ч. 2, с. 163, 166, 178].

В развитии самарских учреждений здравоохранения

в дореформенную эпоху можно выделить три основных этапа: 1) *конец XVIII – первая четверть XIX вв.* – становление системы «приказной» медицины в Самаре, начало работы первого уездного врача и лекарских учеников, открытие первой городской больницы. 2) *конец 1820-х – 1840-е годы* – расширение медицинской инфраструктуры, усложнение задач, стоявших перед самарскими медиками. В этот период при содействии самарского дворянства происходит открытие новой городской больницы, больницы удельного ведомства, первой аптеки. Начинает формироваться медицинское сообщество, состоявшее из уездного и городского врачей, лекарственных и ветеринарных помощников, повивальной бабки. 3) *50-е – начало 60-х годов XIX в.* – формирование системы медицинской помощи городскому населению, развитие

организационных и инфраструктурных форм городской медицины в условиях масштабного притока населения в Самару в связи с ее преобразованием в губернскую столицу. Открытие Самарской врачебной управы, приказа общественного призрения, больничного совета и комитета общественного здравия. Расширение медицинского сообщества молодой губернской столицы, появление в Самаре медицинских специалистов различного уровня и профиля подготовки, начало проведения научных исследований самарскими врачами, увеличение штата самарской больницы, усовершенствование больничного распорядка, становление профилактической медицины и санаторно-курортного лечения в форме кумысолечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова А.Б. Больницы губернских центров Среднего Поволжья и Заволжья (последняя треть XVIII – середина XIX вв.) // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 238-253.
2. Геометрический план Самары 1804 г. – URL: https://retromap.ru/1418044_53.174463,50.096712 (дата обращения: 02.01.2024)
3. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.1 Самарское Поволжье XVI – середине XIX вв.: монография /ред. колл. П.С. Кабытов (гл. ред.) и др.: науч. ред. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. 2-е изд. испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. 480 с.
4. Классика самарского краеведения. Антология. Вып.3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) /Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. Самара: изд-во «Самарский университет», 2007. 432 с.
5. Полное собрание законов (ПСЗ – II). СПб., 1837. Т. XI. № 9808. С. 312-319.
6. ПСЗ – II. СПб., 1857. Т. XXXII. Ч. 1. № 32299. С. 819.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 5 (1854). Д. 43 а.
8. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. (1856 г.). Д. 59.
9. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6 (1861г.). Д. 43.
10. РГИА. Ф. 1287. Оп. 11. Д. 414.
11. РГИА. Ф. 1299. Оп. 14.
12. Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX вв.: город и горожане. Документы и материалы: в 2 ч. /Авт.-сост. А.Б. Бирюкова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2023. Ч. 1. 400 с.; Ч. 2. 400 с.
13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1772.
14. ЦГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 137.
15. Шерешевский Г.М. Начало самарской медицины // Самарский краевед. Ч.1 / сост. А.Н. Завальный. Самара, 1991. С. 46-60.
16. Укке Ю.Б. Самара как место лечения. М., 1864. 12 с.

© Бирюкова Анна Борисовна (annabir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»